

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF MODERN CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.01

EDN IIMUHR

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).329-341

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И РИСКООЛОГИИ

В.К. Андрианов, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
26 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать
24 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения
12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Уголовная политика; закономерности уголовного права; криминальная рискология; криминологическое прогнозирование; уголовно-правовое прогнозирование; депенализация; освобождение от уголовного наказания

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения прикладных научных исследований, включенных в государственное задание ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» на оказание государственных услуг (выполнение работ) на тему «Проблемы повышения эффективности судебной защиты прав и правовых интересов граждан и юридических лиц в соответствии с требованиями совершенствования судебной системы Российской Федерации». Регистрационный номер — 122022200081-8

Original article

THE INSTITUTE OF RELEASE FROM PUNISHMENT IN THE ASPECT OF FORECASTING AND RISK MANAGEMENT

Vladimir K. Andrianov, Yurii E. Pudovochkin, Anatolii A. Tolkachenko

Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2022 February 26

Аннотация. Уголовный закон, регламентируя юридико-фактическую основу института освобождения от наказания, связывает применение одних видов освобождения только с формально-определенными и не подлежащими субъективной оценке фактами (ст. 83 УК РФ), а других — с индивидуально-оценочными и прогностическими суждениями (ст. 73, 79, 80, 82 УК РФ). Так, условное осуждение применяется, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ); условно-досрочное освобождение — если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания (ст. 79 УК РФ); замена наказания — если суд сочтет, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 80 УК РФ).

Тем не менее суд, как показывает анализ практики, часто избегает использования прогностических оценок в мотивировочной части решений. С учетом отмеченной особенности юридико-фактической основы различных видов освобождения от наказания можно сказать, что в одних случаях такой подход судов оправдан, в других — снижает результативность судебных решений об освобождении от наказания.

Методологической основой исследования выступили принципы диалектического метода познания (объективности и всесторонности рассмотрения объекта, всеобщей связи явлений, системности), а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частнонаучные (социологический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой) методы.

В работе предложены и описаны два возможных подхода к решению вопроса о необходимости применения освобождения от уголовного наказания и показано концептуальное различие «ретроспективной» и «прогностической» моделей. Доказано, что эффективный процесс депенализации предполагает использование той или иной модели в зависимости от вида освобождения от наказания. Также авторами сформулирован ряд закономерностей практического использования «прогностической» модели и продемонстрированы ее воплощение и перспективы в современной судебной практике освобождения от наказания. Проанализированы методики оценки риска повторности преступления, разработанные российскими и зарубежными специалистами, для решения вопроса об освобождении от наказания.

Abstract. Criminal law, which regulates the legal-factual basis of the institute of release from punishment, links some types of release solely with formally determined facts that cannot be subjectively assessed (Art. 83 of the Criminal Code of the Russian

Accepted

2022 June 24

Available online

2022 July 12

Keywords

Criminal policy; regularities of criminal law; criminal riskology; criminological prediction; criminal law prediction; de-penalization; release from criminal punishment

Acknowledgements

The article is written within the framework of applied research work included in the state task of FSBEI of HE «Russian State University of Justice» for state-sponsored services (work) on the topic «Problems of Improving the Effectiveness of Court Protection of the Rights and Lawful Interests of Citizens and Juridical Persons under the Requirements to Improve the Court System of the Russian Federation». Registration number — 122022200081-8

Federation), and others — with subjective value judgements and predictions (Art. 73, 79, 80, 82 of the CC of the RF). Thus, for example, a suspended sentence can be used if the court comes to the conclusion that the convict can be corrected without serving the sentence (Art. 73 of the CC of the RF); conditional release — if the court decides that the convict does not need to serve the full sentence for his correction (Art. 79 of the CC of the RF); commutation — if the court recognizes that the goals of punishment can be achieved through the substitution of the remaining part of the sentence by a more lenient punishment (Art. 80 of the CC of the RF).

Nevertheless, the analysis of court practice shows that the court often avoids the use of predictive assessments in the explanatory part of the resolution. Taking into account the abovementioned specifics of the legal-factual basis of different types of release from punishment, it is possible to claim that in some cases this approach is justified, while in others it reduces the effectiveness of court decisions on release from punishment.

The methodological basis of the research is formed by the principles of the dialectical method of cognition (objectivity and comprehensive analysis of the object, unity of the world, systematicity), as well as the general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, description, classification) and special scientific (sociological, systemic-structural, formal-logical, comparative-legal) methods.

The authors proposed and described two possible approaches to solving the problem of the necessity of using release from criminal punishment and showed the conceptual differences between the «retrospective» and the «predictive» models. It was proven that the effective process of de-penalization presupposes the use of one of the models depending of the type of release from punishment. The authors also outlined a number of patterns of the practical application of the «predictive» model and described its enforcement and prospects in the modern court practice of release from punishment. They analyzed the methods of assessing the risk of repeat offences developed by Russian and foreign specialists to address the issue of release from punishment.

Введение

Одним из ключевых направлений отечественной и зарубежной юридической науки является разработка проблемы прогнозирования индивидуального преступного поведения [1; 2]. В современной литературе под индивидуальным криминологическим прогнозированием как практической деятельностью предлагается понимать осуществляемое субъектом прогнозирование в период уголовно-правового отношения и за его пределами: ретроспективный анализ предкриминального, криминального и посткриминального поведения лица, совершившего преступление, с перспективным моделированием посткриминального поведения этого лица, возможности перехода неправомерного поведения в правомерное (исправления) и последнего в первое (рецидива) [3, с. 212]. В зависимости от уголовно-правовых характеристик лиц, чье поведение прогнозируется, в науке различают индивидуальное прогнозирование первичного преступного поведения и прогнозирование повторности и рецидива преступлений.

Суть прогнозирования состоит в оценке вероятности будущего преступного поведения конкретных лиц с целью своевременного принятия упреждающих профилактических мер. Однако этим его назначение не ограничивается.

Не меньшую значимость прогнозирование и его результаты имеют и в стадии судебного рассмотрения уголовных дел.

Некоторые ученые вполне справедливо полагают, что прогностические оценки должны учитываться при вынесении приговоров. Во всяком случае, зарубежные исследователи проблемы прогнозирования индивидуального преступного поведения на этом не только настаивают, но и предлагают определенные рекомендации, например в виде принятия так называемого структурированного судебного решения, которое бы учитывало риски повторного совершения преступлений [4, с. 99].

Прогноз рецидива и повторности преступлений имеет большую практическую значимость и актуальность также при решении вопроса о возможности освобождения лица от наказания, особенно учитывая распространенность фактов отмены такого освобождения и высокий процент повторных преступлений, совершаемых освобожденными лицами.

Между тем обзор научной литературы показывает отсутствие предметного научного обеспечения прогностического и риск-ориентированного подхода к освобождению от наказания в судебной практике. Отечественная наука располагает лишь общими исследовани-

ями, посвященными теории прогнозирования индивидуального преступного поведения и криминальной рискологии [5]. Но в ней, по сути, отсутствует необходимый «средний» уровень научного обоснования целесообразности применения этих теорий к институту освобождения от наказания.

Концентрируя исследовательское внимание именно на этой проблеме, отметим, что в нашу задачу не входит разработка какой-либо специальной методики прогнозирования индивидуального преступного поведения в целях применения норм об освобождении от наказания. Для этого вполне достаточно уже существующих в криминологии методических процедур. Цель настоящего исследования — показать их недостаточное использование в отечественной практике и обосновать перспективы решения вопроса о возможности освобождения лица от уголовного наказания с учетом прогностической и рискологической информации. Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи: обосновать две концептуально различные модели решения вопроса об освобождении от уголовного наказания, сформулировать уголовно-правовые закономерности использования соответствующих моделей, показать целесообразность той или иной модели в зависимости от вида освобождения от наказания и проанализировать сложившиеся в судебной практике подходы к применению освобождения от наказания.

Эмпирическая база исследования представлена результатами проведенного в 2021 г. изучения и обобщения 300 решений о применении судами разных субъектов РФ норм института освобождения от уголовного наказания, а также статистическими данными о числе осужденных и освобожденных от наказания с 2016 по 2021 г.¹

Судебная практика освобождения от наказания

Согласно данным судебной статистики, в 2020 г. от уголовного наказания и от отбывания наказания было освобождено: в связи с условным осуждением — 158 074 чел.; условно-досрочным освобождением — 38 912; заменой неотбытой части наказания более мягким видом — 26 538; ввиду изменения обстанов-

ки — 122; по причине болезни — 2 290; в связи с беременностью или наличием ребенка до 14 лет — 1 586; с наркоманией — 32; по истечении сроков давности — 1 326; в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия — 877; раскаянием, примирением и возмещением ущерба при изменении категории преступления — 1 383; по примечаниям к статьям особенной части УК — 228. Итого — 231 361 чел. В общем числе лиц, осужденных в том же 2020 г. (530 998 чел.), это составило 43,6 %. Согласно нашим расчетам, учитывающим статистические данные по указанным видам освобождения от наказания, на протяжении последних лет ежегодно число освобождаемых от наказания лиц в среднем составляет порядка 40 % от всего количества осужденных.

Приведем и некоторые данные, косвенно свидетельствующие об эффективности института освобождения от наказания, взяв за показатель удельный вес освобожденных от наказания в общем числе осужденных, уже имеющих судимость. Так, в 2020 г. среди всех осужденных 212 051 чел. (39,9 %) имели неснятые и непогашенные судимости. Из них 19 005 чел. были досрочно освобождены от отбывания наказания по последнему приговору (в том числе условно-досрочно и с заменой более мягким видом), а 27 597 чел. не отбыли наказание в связи с условным осуждением. Таким образом, удельный вес ранее освобожденных от наказания в числе лиц, имеющих судимость и осужденных вновь, составил 22 %. И несмотря на то что за последние пять лет мы наблюдаем последовательное сокращение этого процента (табл.), востребованность судами норм об освобождении от наказания, а также значительное количество осужденных, совершивших преступление повторно после своего освобождения от наказания, заставляют задуматься над существующими подходами к перспективам применения института освобождения от наказания в судебной практике.

Анализ нормативных оснований для освобождения от наказания и практики их применения свидетельствует о том, что далеко не в каждом случае принятия судом решения об освобождении от наказания данные, составляющие основу прогностических и рискологических суждений, могут иметь значение. При освобождении от наказания по амнистии, в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда или при предоставлении отсрочки исполнения приговора такая информация не

¹ Проанализированы сводные статистические сведения, обобщенные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (URL: <https://cdep.sudrf.ru>).

Удельный вес лиц, ранее освобожденных от отбывания наказания, в статистике повторности преступления
Specific weight of persons previously exempt from serving a sentence in the statistics of repeat offences

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021
Всего осуждено лиц, чел. / Convicted persons, total	697 054	658 291	598 214	530 998	565 317
Имели неснятые и непогашенные судимости, чел. (%) / With unexpunged convictions, persons (%)	231 732 (33,2)	239 339 (36,4)	230 061 (38,5)	212 051 (40,0)	220 804 (39,0)
Досрочно освобождены от отбывания наказания и не отбыли наказание в связи с условным осуждением, чел. (%) / On parole or did not serve their sentences because they were suspended, persons (%)	63 211 (27,3)	60 075 (25,0)	53 722 (23,4)	46 602 (22,0)	45 823 (21,0)

может быть положена в основу мотивировки судебного решения, поскольку соответствующие основания продиктованы исключительно гуманистическими соображениями. Однако при решении дискреционных вопросов, связанных с условным осуждением, условно-досрочным освобождением от наказания, заменой неотбытой части наказания более мягким его видом, предоставлением отсрочки беременным женщинам и лицам, имеющим детей, данные прогнозов потенциально могут оказаться крайне существенными. Именно на этой группе оснований для освобождения от наказания и от отбывания наказания целесообразно сосредоточить наше дальнейшее внимание.

Изучение практики применения судами норм института освобождения от уголовного наказания показывает, что подавляющая их часть может быть описана в категориях «ретроспективной» модели. При такой модели возможность освобождения от наказания ставится в зависимость от фактов прошлого и настоящего, характеризующих допреступное (в частности, наличие прежних судимостей), преступное и постпреступное (а точнее, пенитенциарное) поведение лица.

Главный вывод, к которому приходит суд, оценивая все обстоятельства дела и личность виновного при решении, например, вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания, состоит в том, что поведение осужденного должно быть «стабильно положительным»²,

² Апелляционное постановление № 22-645/2021 от 19 апреля 2021 г. по делу № 4/1-329/20 // Судебные и нормативные акты РФ. Ярославский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f0kFngnDsJb8>.

что осужденный «встал на путь исправления»³, что у него «сформирована твердая установка на законопослушное поведение»⁴, «устойчивая тенденция к исправлению»⁵ и для дальнейшего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания⁶.

При этом вывод о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания, суды обосновывают конкретными фактическими обстоятельствами. К числу таковых относят: поведение осужденного за весь период отбывания наказания; отношение к труду во время отбывания наказания; возмещение вреда, причиненного преступлением (полностью или частично); отношение осужденного к совершенному деянию; заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осуж-

³ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за 2019 год // Белгородский областной суд. URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=4126.

⁴ Апелляционное постановление № 22-2433/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 4/1-285/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. Ярославский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hnsZF99FokgT>.

⁵ Апелляционное постановление № 22-2164/2020 от 3 декабря 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. Вологодский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AoYe3PyDfUWO>; Апелляционное постановление № 22-6230/2020 от 11 декабря 2020 г. по делу № 4/1-248/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. Ставропольский краевой суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M3Nu6Oz4FIdm>.

⁶ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 29 апр. 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

денного; мнение прокурора и потерпевшего по этому вопросу; другие обстоятельства (например, сведения о возможности трудоустройства и месте проживания осужденного после освобождения, возрасте осужденного, состоянии его здоровья). При оценке поведения осужденного судами, в частности, учитывается: соблюдение правил внутреннего распорядка и выполнение требований администрации исправительного учреждения, а также участие в его общественной жизни и мероприятиях воспитательного характера; поощрения и взыскания; поддержание отношений с родственниками; поддержание отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности; перевод на облегченные условия содержания; иные обстоятельства, характеризующие поведение осужденного в период отбывания назначенного наказания⁷. Оценивая отношение осужденных к учебе и труду, суды, в частности, учитывают: их стремление повысить свой образовательный уровень, обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при колонии, приобретение трудовых навыков в ходе проведения занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях, получение профессии, привлечение к труду (при условии трудоспособности осужденного и наличия рабочих мест в исправительном учреждении), участие в выполнении неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий⁸.

По мнению судов, о достаточной степени исправления осужденного, необходимой для условно-досрочного освобождения, может свидетельствовать поведение осужденного на протяжении продолжительного времени⁹, хотя это

⁷ Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ), а также освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) : утв. Президиумом Саратов. обл. суда 11 дек. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Справка по результатам обобщения судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания за первое полугодие 2009 года // Верховный Суд Республики Алтай. URL: http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=360.

⁹ Справка по итогам обобщения судебной практики по применению условно-досрочного освобождения от наказания по материалам, рассмотренным судами за 9 месяцев 2011 года. URL: <https://textarchive.ru/c-1448175-pall.html>.

и не означает, что оно должно быть безупречным на протяжении всего срока отбывания уголовного наказания¹⁰.

Обратим внимание, что в рамках такой модели суды не дают прямой оценки степени возможности совершения лицом, подлежащим освобождению, нового преступления, не учитывают (или по меньшей мере не отражают в тексте судебного постановления) прогноз вероятности повторного и рецидивного преступного поведения, а обосновывают решение об освобождении конкретными фактическими обстоятельствами прошлого и настоящего. К этому их не побуждает и существующее нормативное регулирование, лаконичное в части исправления и средств его достижения (к примеру, ст. 9 УИК РФ).

Вместе с тем при решении вопроса об освобождении от уголовного наказания возможно использование и иной модели, носящей условное название «прогностическая». Такая модель предполагает составление специалистами на основе фактов предшествующей и текущей жизнедеятельности осужденного прогноза о его дальнейшем поведении в случае освобождения от наказания и в какой-то мере ставит решение судом этого вопроса в зависимость от вероятностного суждения о будущем риске повторного совершения преступлений. Информация, составляющая основу реализации такой модели, в судебной практике представлена по преимуществу заключениями психологов, характеризующих личностные особенности осужденного, и сведениями об их постпенитенциарном социальном и бытовом устройстве.

Отношение к такой информации у судов, мягко говоря, настороженное и неоднозначное. С одной стороны, суды признают целесообразным составление исправительными учреждениями развернутых характеристик личности осужденного с учетом его индивидуальных особенностей и приобщение к этим характеристикам копий дневников индивидуальной

¹⁰ Анализ судебных решений по рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, 2017 // Верховный Суд Республики Хакасия. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=345 ; Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами Республики Марий Эл ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в 2014 году — первом полугодии 2015 года // Верховный Суд Республики Марий Эл. URL: <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=2360>.

воспитательной работы с ним. Они полагают необходимым изучать (с согласия осужденного) его психологические характеристики, что даст возможность спрогнозировать его поведение за пределами исправительного учреждения и решить вопрос о возложении на него тех или иных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ¹¹. Так, по одному из дел заключение психологов стало одним из обстоятельств, с учетом которого суд отказал в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Судом установлено, что осужденный Б. допустил 17 нарушений порядка отбывания наказания, трижды признавался злостным его нарушителем, длительные промежутки времени не поощрялся и положительно себя не проявлял и, согласно результатам психологического обследования, имел среднюю вероятность рецидива, в связи с чем условно-досрочное освобождение от отбывания наказания признано нецелесообразным¹².

С другой стороны, суды не расположены к тому, чтобы придавать этим документам сколько-нибудь весомое значение. Так, оставляя без удовлетворения апелляционное представление прокурора об отмене постановления об условно-досрочном освобождении осужденного К., суд апелляционной инстанции среди прочего указал: «Результаты психологического исследования К. о средней вероятности рецидива и преждевременности рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении носят предположительный характер и на правильность вывода суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, не влияют»¹³.

¹¹ Обобщение судебной практики условно-досрочного освобождения за 2015–2016 годы в Республике Саха (Якутия) // Ленинский районный суд Республики Саха (Якутия). URL: http://lensk.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=317; Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области ходатайств о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации // Кузинский районный суд Челябинской области. URL: http://kusa.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=689.

¹² Апелляционное постановление № 22-568/2021 от 5 апреля 2021 г. по делу № 4/1-11/2021 // Судебные и нормативные акты. Ярославский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LilMoCXeOUm>.

¹³ Апелляционное постановление № 22-928/2021 от 26 мая 2021 г. по делу № 4/1-78/2021 // Судебные и нормативные акты. Ярославский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xLOTw31Dh2gw>.

Аналогично отношение судов и к сведениям о социально-бытовом устройстве освобождаемых от наказания. Суды уделяют внимание обстоятельствам и условиям, в которых будет находиться осужденный после освобождения от наказания, исследуют вопрос о возможности его социальной реабилитации и адаптации после освобождения¹⁴. Вместе с тем отсутствие сведений о возможности трудоустройства и наличии места проживания осужденного после освобождения, тем не менее, не препятствует условно-досрочному освобождению или освобождению по причине болезни. Так, постановлением от 12 марта 2015 г. удовлетворено ходатайство осужденной Е. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания несмотря на то, что заявителем ходатайства не были представлены сведения о ее социально-бытовом устройстве в случае условно-досрочного освобождения. В судебном заседании осужденная Е. пояснила, что после освобождения будет проживать в доме ночного пребывания, а также высказала намерение трудоустроиться¹⁵.

В тех случаях, когда указанным сведениям районные суды все-таки придавали значение обстоятельства, препятствующего досрочному освобождению от наказания, суды проверочных инстанций отменяли такие решения. Например, апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 4 сентября 2013 г. отменено постановление Гаврилово-Посадского районного суда Ивановской области от 20 июня 2013 г. в отношении К., ходатайство которой об условно-досрочном освобождении было оставлено без удовлетворения только на том основании, что на момент его рассмотрения не был решен вопрос о месте жительства и трудоустройстве осужденной после освобождения, что делает невозможным контроль за ее поведением со стороны государственных органов. При этом суд принял во внимание положительную характеристику К., согласно которой осужденная дисциплинарным

¹⁴ Справка по результатам проверки работы судов Республики Татарстан по вопросам применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : [подгот. на 1-е полугодие 2015 г.] // Верховный Суд Республики Татарстан. URL: <https://vsrt.tatarstan.ru/spravka-po-rezultatam-proverki-raboti-sudov.htm>.

¹⁵ Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами Республики Марий Эл ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в 2014 году — первом полугодии 2015 года.

взысканиям не подвергалась, имеет поощрение, мероприятия воспитательного характера и занятия по социально-правовым вопросам посещает регулярно, делает правильные выводы, установленный порядок отбывания наказания выполняет в полном объеме, распорядок дня не нарушает, спальное место и прикроватную тумбочку содержит в чистоте, форму одежды не нарушает, внешне опрятна, аккуратна, в общении с представителями администрации учреждения тактична, корректна, на замечания реагирует должным образом, в коллективе осужденных отношения строит правильно, в конфликтных ситуациях замечена не была, принимает активное участие в жизни отряда и колонии, за что ей была объявлена благодарность, к работам без оплаты труда по благоустройству исправительной колонии относится добросовестно. Вину по приговору суда признала, иска по приговору не имеет, социальные связи поддерживает, так что отношения носят положительный характер. Отменяя постановление, суд апелляционной инстанции указал, что ссылка суда первой инстанции на нерешенный вопрос о месте жительства и работы К. после освобождения противоречит положениям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующим вопросы условно-досрочного освобождения осужденных от наказания¹⁶.

Отличие между двумя представленными моделями вполне очевидно. Оно состоит в том, что основанием освобождения от наказания служит нецелесообразность исполнения наказания, обусловленная в «ретроспективной» модели исключительно фактами прошедшего и настоящего времени, а в «прогностической» — еще и факторами будущего, связанными с оценкой эффективности постпенитенциарного контроля, результативности социальной адаптации и реабилитации лица, подлежащего освобождению, и в конечном счете с прогнозом рецидивного преступного поведения.

Российская практика освобождения от наказания, как свидетельствует проведенный анализ, традиционно развивается в русле «ретроспективной» модели, в то время как внедрение элементов «прогностической» модели является откровенно слабым. Это, на наш взгляд, во многом объясняется недостаточной проработанностью

соответствующих методик оценки вероятного поведения осужденного как на теоретическом уровне, так и в прикладном отношении.

О рисках и прогнозах в теории и практике

В науке уже предпринимались попытки выделить определенные закономерности (т.е. существенные связи и зависимости) для оценки риска совершения осужденным нового преступления. Так, И.А. Ефремова пишет: «Готовность лица совершить новое преступление находится в прямой зависимости от общественной опасности — при прочих равных условиях, чем выше общественная опасность уже совершенного преступления, тем больше готовность лица к совершению нового преступления» [6, с. 191–192].

Полагаем, что столь категоричное и однозначное суждение не может быть поддержано. Было бы ошибочным ставить готовность (как мотивационную установку) лица совершить новое посягательство в зависимость только от общественной опасности ранее совершенного деяния. Несомненно, что между преступлением и общественной опасностью виновного существует закономерная связь: если совершено преступление, то лицо, его совершившее, обладает общественной опасностью, и есть некоторая вероятность повторения им преступления. Но эта связь между общественной опасностью деяния, общественной опасностью личности преступника и вероятностью совершения им нового преступления не является линейной и однозначной. Она имеет более сложную, многофакторную структуру обусловливания и развития. Поэтому задача «прогностической» модели при решении вопроса об освобождении лица от уголовного наказания, учитывающей более широкий социально-криминологический контекст, включающий в себя как можно больше факторов, как детерминирующих преступное поведение¹⁷, так и препятствующих ему, заключается в том, чтобы дать наиболее полную и точную характеристику степени общественной опасности лица и

¹⁶ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 29 апр. 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ При этом, поскольку речь идет об оценке степени общественной опасности конкретного лица и прогнозировании его индивидуального поведения, акцент должен быть смещен на факторы, связанные с самой личностью и ее взаимодействием с микро- и макросоциальной средой. Объективные факторы социальной среды имеют значение для общей профилактики преступлений и не должны безотносительно характеристики личности определять для нее уголовно-правовые последствия. Подробнее о разных уровнях проявления криминогенных факторов см.: [7, с. 195; 8, с. 151].

определить вероятность совершения им нового преступления, а значит, и целесообразность его освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

«Прогностическая» модель предполагает расчет искомого социально-криминологического показателя в виде уровня риска возобновления преступной деятельности по заданным известным фактам на основании определенных статистических закономерностей оценки риска.

Общая статистическая (вероятностная) закономерность оценки риска совершения лицом нового преступления как научная гипотеза такова: чем меньше степень общественной опасности осужденного и эффективнее спланированный, конструктивный и контролируемый процесс реинтеграции его в общество, тем ниже уровень этого риска, и наоборот.

Отмеченная общая закономерность проявляется через ряд более конкретных закономерностей, выражающих зависимость уровня риска (низкий, средний, высокий) совершения лицом нового преступления от следующих факторов:

1. Характер общественной опасности совершенного преступления: чем ценнее объект посягательства, серьезней характер причиненного ему ущерба и более упречна форма вины, тем выше такой риск.

2. Степень общественной опасности совершенного преступления: чем больше размер ущерба и тяжелее наступившие последствия, чем опаснее способ совершения преступления и активней роль лица, чем более низменны мотивы и цели преступления, тем выше риск совершения нового преступления.

Характер и степень общественной опасности совершенного преступления определяют существенные параметры реальной социальной вредности осужденного, обусловленной качественными и количественными показателями преступной деятельности лица (в частности, нарушением социальных ценностей и причиненным им вредом, мотивами и способом совершения преступления). Следовательно, при прочих равных условиях, чем выше эти показатели ранее совершенного преступления, тем выше степень общественной опасности лица, его совершившего, и, следовательно, больше вероятность совершения им нового преступления в будущем. Вместе с тем, как уже отмечалось, непосредственные показатели опасности ранее совершенного преступления не могут выступать абсолютной и исчерпывающей характеристикой

степени общественной опасности преступника. В этой связи важно в качестве самостоятельных выделить дополнительные факторы:

1. Степень общественной опасности виновного: чем отрицательнее социальные и нравственные качества, присущие осужденному, и устойчивее его криминогенная направленность («случайный», ситуативный, последовательный тип преступника), тем больше степень общественной опасности лица и, следовательно, выше риск совершения им нового преступления. Таким образом, если при прочих равных условиях у разных осужденных приблизительно совпадают показатели общественной опасности ранее совершенного преступления, то более опасен и склонен к повторению преступления в будущем тот осужденный, у кого выше степень общественной опасности личности.

2. Эффективность осуществления исправительных и социально-реинтеграционных задач: чем ниже результативность ресоциализации осужденного, тем выше риск повторного совершения им преступления.

Как верно писал Б.В. Волженкин, мы можем сделать более или менее определенные и достоверные выводы о степени вероятности совершения лицом нового преступления, исходя, во-первых и прежде всего, из факта совершения преступления, его характера и обстоятельств, а во-вторых, из самых различных объективных обстоятельств, характеризующих «общественное лицо» виновного (образ жизни до совершения преступления, поведение после преступления и отношение к нему и т.д.). Поэтому одинаковые по своей объективной опасности деяния могут быть совершены разными по степени опасности людьми. Помимо обстоятельств, входящих в состав определенного преступления, степень общественной опасности преступника выявляется на основе и других обстоятельств, как связанных с совершенным преступлением (например, причины его совершения, мотивы и т.д.), так и характеризующих исключительно личность виновного. К числу обстоятельств подобного рода можно отнести: психофизические особенности индивида (возраст, состояние здоровья, характер, темперамент, навыки и привычки и т.д.), образ жизни индивида до совершения преступления (учеба, работа, взаимоотношения с коллективом, поведение в быту, семейное положение и т.п.), первое или повторное совершение преступления, поведение лица после совершения

преступления, отношение к содеянному и др. Указанные и подобные им обстоятельства также свидетельствуют о том, насколько глубоко и полно совершенное преступление выражает социальную сущность индивида, а следовательно, характеризуют большую или меньшую вероятность совершения данным лицом новых общественно опасных деяний [9, с. 111–112].

В научной литературе уже давно наряду с категориями общественной опасности преступления выделяется понятие «общественная опасность преступника», понимаемая как возможность совершения им нового преступления, которая может быть развита в различной степени.

Так, по мнению Г.И. Волкова, социальная опасность лица состоит в «предположении вероятности повторения такого или же какого-нибудь другого (но преимущественно все же такого, как первое) нарушения интересов со стороны нарушителя» [10, с. 98].

Для «прогностической» модели должно быть характерно более широкое социально-криминологическое понятие степени общественной опасности личности преступника. В этом смысле степень общественной опасности личности выражает большую или меньшую вероятность совершения лицом нового преступления, определяемую как положительное или отрицательное соотношение стойкости антиобщественных качеств индивида и развитости нравственных, сил стимулов и мотивов к преступному поведению и антистимулов и контрмотивов в виде страха перед наказанием или невыгодности преступления и т.п., уровня криминогенной направленности личности и ее способности к исправлению и социальной реинтеграции. Иначе говоря, в психологии личности преступника также усматривается риск-ориентированный подход.

Как точно писал С.В. Познышев, для того чтобы правильно оценить опасность преступника, «необходимо учесть, с одной стороны, те элементы его личности, которые влияли на сделанный им выбор положительным образом, т.е., так сказать, склоняли к нему, а с другой стороны — те, которые служили источником мотивов, удерживающих или отталкивающих от преступления и подсказывавших иной выход из создавшегося положения. Иными словами, мы должны учесть все то, что, так сказать, криминогенно и криминорепульсивно в свойствах данной личности. Соотношением элементов этих двух категорий и определяется степень опас-

ности, представляемой личностью для правопорядка» [11, с. 8].

В социально-криминологическом измерении показатель степени опасности личности характеризует реальное и потенциальное преступное поведение лица и может учитываться, согласно выделенным закономерностям, при решении вопроса о целесообразности его освобождения от уголовного наказания.

Для более четкого практического использования выделенные закономерности должны получить количественную характеристику. Она позволит оценить уровень риска (вероятности) совершения лицом, подлежащим освобождению, повторного преступления по определенной шкале в зависимости от тех или иных прогностических социальных и криминогенных факторов.

Попытки разработки методик оценки такого риска, в том числе для решения вопроса об освобождении от отбывания наказания, предпринимались зарубежными и отечественными авторами [12]. Так, российские специалисты ФСИН разработали и апробировали опросник «Система оценки осужденного, освобождающегося условно-досрочно», который направлен на то, чтобы избежать судебных ошибок при решении вопроса об условно-досрочном освобождении и снизить рецидивную преступность. Своеобразное руководство предполагает комплексный анализ личности осужденного на основе информации, как собранной специалистами (психологом, сотрудником отдела специального учета, начальником отряда), так и предоставленной самим осужденным (в том числе с помощью его интервьюирования)¹⁸. Отечественными специалистами по пенитенциарному праву Е.А. Дядченко и О.Н. Ежовой на основании логистической регрессии были выявлены факторы, позволяющие осуществлять индивидуальный прогноз преступного поведения осужденных после условно-досрочного освобождения. По мнению исследователей, к ним относятся: поведение в исправительной колонии, анализ преступления, отношения с людьми, взгляды на противоправную деятельность, нейротизм, экстраверсия, сознательность, директивность, аффектация и страх [13].

Зарубежная юриспруденция, традиционно ориентированная на решение прикладных задач, уделяет значительно большее внимание методам прогнозирования рисков, в том чис-

¹⁸ Руководство «Система оценки осужденного, освобождающегося условно-досрочно». Самара, 2011. 30 с.

ле в связи с проблемой назначения наказания и освобождения от него [14]. С учетом социокультурных и ментальных особенностей своих стран зарубежные криминологи рассматривают, в частности, вопросы расовой предвзятости и нейтральности в оценке рисков уголовного правосудия, а также гендерных различий применительно к практике условно-досрочного освобождения [15]. В современных условиях обсуждаются также возможности цифрового и основанного на больших данных прогнозирования рисков как дополнения психологически индивидуальных оценок рисков [16].

Однако у такого подхода есть отрицательная сторона, связанная со стереотипами общественного сознания и психологии, сказывающимися на принятии правильного решения. Так, проведенное специалистами Колумбийского и Калифорнийского университетов исследование показало, что уполномоченные по условно-досрочному освобождению при принятии соответствующих решений проводят символическое разделение между заключенными, заслуживающими освобождения, и заключенными, которые опасны и, следовательно, нуждаются в дальнейшем отбывании наказания. Это разделение вызывается образами либо саморегулирующихся, раскаивающихся, самодостаточных и доброжелательных людей, либо злых, нераскаявшихся, полагающихся на других и доминирующих. В то же время такие образы искажаются через расовые признаки [17].

Особенностью «прогностической» модели является определение вероятности совершения осужденным нового преступления, предполагающее при решении вопроса о возможности его освобождения от уголовного наказания использование методов и методик криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения, включая экстраполяцию и экспертные оценки. В частности, экстраполяция при индивидуальном прогнозировании заключается в наблюдении за прошлым и настоящим с целью получения вероятностных данных о будущем поведении лица, основанных, с одной стороны, на экстраполированных знаниях, а с другой — на знании факторов, которые могут появиться в будущем и повлиять на проступки человека. При использовании метода экспертных оценок экспертами выступают лица, которые могли изучать и фактически знают деловые, психологические и моральные качества

осужденных, — сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, суда, исправительных учреждений, представители правозащитных организаций и т.д. [18, с. 120].

Дополнительно о рисках

Изложенное ранее о рисках в практике освобождения от уголовного наказания касалось только одного аспекта криминальной рискологии — характеристики информационной основы принятия судом соответствующего решения, включающей в себя вероятностные оценки совершения освобожденным от наказания нового преступления. Это принципиально важный, но все же не единственный момент.

Всеохватывающий, всепроникающий характер рисков обуславливает тот факт, что судебное решение об освобождении от наказания (как, впрочем, и любое иное) создает потенциальную возможность наступления неблагоприятных последствий в том числе для самого судьи как субъекта принятия рискованного решения.

Такие риски не подвергались в науке комплексному исследованию. Тем не менее они важны. Среди них риск отмены принятого судом решения об освобождении от наказания или об отказе в освобождении от наказания; риски, связанные с повсеместным поиском в их процессуальной деятельности так называемой коррупционной составляющей, в том числе на научном уровне [19]. Отдельная рискологическая проблема для судьи, которая остается за рамками уголовного дела и публикаций, связана с его решением об отказе в освобождении осужденного от наказания по причине болезни, вследствие которой может наступить смерть осужденного в местах лишения свободы. Нередко такие ситуации заканчиваются отставкой судьи.

Эти обстоятельства ставят на повестку дня проблему обеспечения гарантий безопасности рискующего субъекта. Риск, как известно, только тогда оправдан правом, когда он обоснован, т.е. когда рискующий субъект обладает определенными гарантиями от неосновательных обвинений. Гарантии безопасности суда (судьи), принимающего рискованные решения, включают в себя не только механизмы поддержания независимости и авторитета суда, не только специальные правила его ответственности за

неисключенные ошибки¹⁹, но также по возможности и исключение для суда самой ситуации необоснованного риска. Неслучайно в одном из пунктов итогового постановления IX Всероссийского съезда судей содержалось ходатайство о выведении из-под юрисдикции судов вопросов освобождения от уголовного наказания в связи с болезнью осужденного ввиду отсутствия необходимости для их решения собственно правосудия. К разряду аналогичных мер по минимизации рисков следует отнести и предложения о создании службы пробации в рамках ФСИН²⁰ (инициативы эти не новы и имеют солидные исторические корни [20; 21]).

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и концептуально описать два различных подхода к решению вопроса о возможности и необходимости применения освобождения от наказания к конкретному осужденному — «ретроспективный» и «прогностический». Каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны. «Ретроспективный» основывается на реальных объективных фактах и отличается большей определенностью, но не «страхует» риски повторности и рецидива преступлений среди освобожденных лиц. Напротив, «прогностиче-

ский» подход позволяет минимизировать такие риски, но не исключает на этот счет субъективистских решений и издержек, связанных с действием социальных паттернов, штампов и стереотипов. На наш взгляд, эффективный процесс депенализации предполагает не противопоставление этих подходов и не отрицание какого-либо из них, а использование потенциала каждого в зависимости от вида освобождения от наказания. Относительно тех видов освобождения от наказания, применение которых уголовный закон связывает с определенным прогнозом (ст. 73, 79, 80, 82 УК), будущее, связанное с уменьшением повторности преступлений после освобождения, видится в более активном использовании преимуществ «прогностического» подхода. Распространенность повторных преступлений, совершаемых освобожденными лицами, обуславливает необходимость внедрения «прогностического» подхода в современную российскую судебную практику освобождения от уголовного наказания. Такой подход заслуживает легитимизации в рамках политико-правовых мероприятий по созданию отечественной службы пробации.

Кроме того, рассуждая о перспективах практической депенализации, можно предположить, что по мере изменения карательного характера уголовной политики на восстановительный, удельный вес элементов «прогностической» модели, связанных с прогнозом исправления и ресоциализации осужденных, будет возрастать и в судебной практике. Это, в свою очередь, может способствовать уменьшению количества лиц, содержащихся за счет средств федерального бюджета в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе ввиду сокращения рецидивов преступлений, и снижению в этой связи служебной судебной нагрузки по уголовным делам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. — Москва : Юрид. лит., 1972. — 334 с.
2. Анисеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика / Н.А. Анисеева. — Минск : Акад. МВД, 2010. — 122 с.
3. Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление, и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования / А.В. Миллер. — EDN RSLKSF // Наука и современность. — 2010. — № 1-3. — С. 208–213.
4. Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования индивидуального преступного поведения / М.П. Клейменов. — DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).99-108. — EDN BJDHLI // Правоприменение. — 2020. — Т. 4, № 2. — С. 99–108.
5. Бабаев М.М. Очерки криминальной рискологии / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 368 с.
6. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Ефремова. — Саратов, 2018. — 504 с.

7. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. — Репр. воспр. изд. 1986 г. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. — 448 с.
8. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Юрид. лит., 1968. — 176 с.
9. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б.В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. — 969 с. — EDN QQRIBV.
10. Волков Г.И. Уголовное право и рефлексология / Г.И. Волков. — Харьков : Изд-во НКЮ УССР, 1928. — 134 с.
11. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев. — Москва : Инфра-М, 2007. — 302 с.
12. Ольховик Н.В. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы / Н.В. Ольховик, К.Н. Тараленко // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. конф. — Москва, 2001. — С. 131–140.
13. Дядченко Е.А. Система оценки осужденных при направлении материалов в суд для решения вопроса об условно-досрочном освобождении / Е.А. Дядченко, О.Н. Ежова. — EDN PWOVZR // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2010. — № 12 (103). — С. 39–45.
14. Карабец З. Некоторые вопросы криминологического прогнозирования / З. Карабец // Вопросы борьбы с преступностью. — 1976. — № 25. — С. 142–158.
15. Ugwudike P. Digital Prediction Technologies in the Justice System: the Implications of a «Race-Neutral» Agenda / P. Ugwudike // Theoretical Criminology. — 2020. — Vol. 24, iss. 3. — P. 482–501.
16. Hannah-Moffat K. Algorithmic Risk Governance: Big Data Analytics, Race and Information Activism in Criminal Justice Debates / K. Hannah-Moffat. — DOI 10.1177/1362480618763582 // Theoretical Criminology. — 2018. — Vol. 23, iss. 4. — P. 453–470.
17. Greene J. «You're Still an Angry Man»: Parole Boards and Logics of Criminalized Masculinity / J. Greene, I. Dalke // Theoretical Criminology. — 2021. — Vol. 25, iss. 4. — P. 639–662.
18. Афанасьева О.Р. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения / О.Р. Афанасьева, О.В. Глеба. — DOI 10.23670/IRJ.2017.57.109. — EDN YGURWZ // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 3-2. — С. 118–121.
19. Лубин А.Ф. О методике оценки коррупционных рисков норм уголовно-процессуального доказательственного права / А.Ф. Лубин, А.Ю. Афанасьев. — DOI 10.12737/article_58e39ece922808.05583566. — EDN VYLRIQ // Журнал российского права. — 2017. — № 4 (244). — С. 122–130.
20. Гогель С.К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремного поведения : собр. исслед. / С.К. Гогель. — Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1906. — 654 с.
21. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР и Положению о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: По состоянию на 1 окт. 1994 г. / под ред. П.Г. Мищенко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. — Москва : Вердикт, [1994]. — 222 с.

REFERENCES

1. Avanesov G.A. *Theory and Methodology of Criminological Prognosing*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1972. 334 p.
2. Anikeeva N.A. *Criminological Prediction: Theory and Practice*. Minsk, Akademiya MVD Publ., 2010. 122 p.
3. Miller A.V. The Personality of a Criminal and Their Behavior as Objects of Individual Criminological Prediction. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*, 2010, no. 1-3, pp. 208–213. (In Russian). EDN: RSLKSF.
4. Kleymenov M.P. Problems of Criminal Legal Forecasting of Individual criminal Behavior. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 99–108. (In Russian). EDN: BJDHLI. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).99-108.
5. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Essays on Criminal Riskology*. Moscow, Yurilitinform Publ., 2021. 368 p.
6. Efremova I.A. *The Institute of Exemption from Punishment in the Theory of Criminal Law, Lawmaking and Court Practice*. Cand. Diss. Saratov, 2018. 504 p.
7. Kudryavtsev V.N. *Law, Action, Responsibility*. Moscow, Norma Publ., 2017. 448 p.
8. Kudryavtsev V.N. *Causality in Criminology*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1968. 176 p.
9. Volzhenkin B.V. *Selected Works on Criminal Law and Criminology (1963–2007)*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2008. 969 p. EDN: QQRIBV.
10. Volkov G.I. *Criminal Law and Reflexology*. Harkov, 1928. 134 p.
11. Poznyshov S.V. *Criminal Psychology. Criminal Types. On Psychological Research of Personality as Subject of Behavior in General and Research of Personality of Criminal in Particular*. Moscow, Infra-M Publ., 2007. 302 p.
12. Ol'khovik N.V., Taralenko K.N. Individual Criminological Prediction of the Behavior of Persons under Suspended Sentences as a Factor in the Adjustment of Individual Preventative Work Plan. *Alternatives to Imprisonment in the Russian Federation. Materials of International Conference*. Moscow, 2001, pp. 131–140. (In Russian).
13. Dyadchenko E.A., Ezhova O.N. Convict Evaluation System in the Preparation of Documentation for the Court Hearing on Conditional Early Discharge. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penitentiary System*, 2010, no. 12, pp. 39–45. (In Russian). EDN: PWOVZR.
14. Karabec Z. Some Issues of Criminological Prediction. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu = Issues of Counteracting Crime*, 1976, no. 25, pp. 142–158. (In Russian).
15. Ugwudike P. Digital Prediction Technologies in the Justice System: The Implications of a «Race-neutral» Agenda. *Theoretical Criminology*, 2020, vol. 24, iss. 3, pp. 482–501.

16. Hannah-Moffat K. Algorithmic Risk Governance: Big Data Analytics, Race and Information Activism in Criminal Justice Debates. *Theoretical Criminology*, 2018, vol. 23, iss. 4. pp. 453–470. DOI: 10.1177/1362480618763582.
17. Greene J., Dalke I. «You're Still an Angry Man»: Parole Boards and Logics of Criminalized Masculinity. *Theoretical Criminology*, 2021, vol. 25, iss. 4, pp. 639–662.
18. Afanasyeva O.R., Gleba O.V. Criminological Prediction of Individual Criminal Behavior. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, no. 3-2, pp. 118–121. (In Russian). EDN: YGURWZ. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.109.
19. Lubin A.F., Afanasiev A.Yu. Methodology of Corruption Risk Assessment of the Criminal Procedural Law of Evidence. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 4, pp. 122–130. (In Russian). EDN: VYLRIQ. DOI: 10.12737/article_58e39ece922808.05583566.
20. Gogel S.K. *Issues of Criminal Law, Process and Prison Studies. Collected Research*. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1906. 654 p.
21. Mishhenkov P.G., Mihlin A.S., Shmarov I.V. (eds.). *Comments to the Corrective Labor Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Rules on the Procedure and Conditions of the Execution of Criminal Penalties not Connected with Corrective Labor Measures for Convicts in the RSFSR: as of October 1, 1994*. Moscow, Verdikt Publ., [1994]. 222 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреанов Владимир Константинович — ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: Andrianov_vk@mail.ru.

Пудовочкин Юрий Евгеньевич — главный научный сотрудник — руководитель уголовно-правового направления Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 11081975@list.ru.

Толкаченко Анатолий Анатольевич — главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: tolkachen@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреанов В.К. Институт освобождения от наказания в аспекте прогнозирования и рискологии / В.К. Андреанов, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).329-341. — EDN IIMUHR // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 329–341.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrianov, Vladimir K. — Leading Researcher, Center for the Study of the Problems of Justice, Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Andrianov_vk@mail.ru.

Pudovochkin, Yuri E. — Head Researcher, Head of the Criminal Law Field of Study, Center for the Study of the Problems of Justice, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 11081975@list.ru.

Tolkachenko, Anatolii A. — Head Researcher, Center for the Study of the Problems of Justice, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: tolkachen@list.ru.

FOR CITATION

Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A. The Institute of Release from Punishment in the Aspect of Forecasting and Risk Management. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 329–341. (In Russian). EDN: IIMUHR. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).329-341.